

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГОРОДСКИМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ БАНКАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ УЕЗДНЫХ ЦЕНТРОВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В. В. Кузнецов

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 12 февраля 2025 г.

Аннотация: рассматривается механизм взаимодействия органов городского самоуправления, преобразованных по реформе 1870 г., с городскими общественными банками в уездных городах Тамбовской губернии. Анализируются направления деятельности городских дум и управ по учреждению банков, организации и контролю над их работой, использованию банковских операций, распределению прибыли и ликвидации данных кредитных учреждений. Исследуются особенности государственной политики в вопросах регулирования механизмов взаимодействия органов самоуправления и городских общественных банков, а также организационные особенности их функционирования на местах.

Ключевые слова: городские общественные банки, городское самоуправление, уездные города, Тамбовская губерния.

Abstract: the article examines the mechanism of interaction of city self-government bodies, transformed by the reform of 1870, with urban public banks in the county towns of Tambov province. The paper analyzes the areas of activity of city councils and administrations for the establishment of banks, organization and control over their work, the use of banking operations, profit distribution and liquidation of these credit institutions. The article examines the specifics of state policy in regulating the mechanisms of interaction between local governments and urban public banks, as well as the organizational features of their functioning in the field.

Key words: city public banks, city government, county towns, Tambov province.

Период Великих реформ стал этапом не только качественной социально-политической трансформации, но и временем экономических реноваций, обусловленных сформировавшимися потребностями общества. Современник реформ, видный экономист и публицист А. Н. Гурьев писал: «Со второй половины 1857 г. промышленная жизнь начала у нас пробуждаться, и скоро прежний застой сменился лихорадочной предпринимательской, главным образом, акционерной деятельностью» [1, с. 43], что обнажило ряд недостатков системы государственных кредитных учреждений и определило необходимость преобразований, в том числе в свете ожидаемой крестьянской реформы.

Осуществив ряд подготовительных мер, правительство сделало важный шаг на пути обновления действовавших кредитных учреждений: 31 мая 1860 г. был создан Государственный банк, принявший дела Государственного коммерческого банка. В качестве его представительств на местах открывались конторы и отделения. После устройства Государственного банка продолжили развиваться частные и обществен-

ные учреждения долгосрочного и краткосрочного кредита: коммерческие акционерные общества и общества заемщиков с круговой порукой, земские кредитные учреждения, городские общественные банки и другие [там же, с. 48–65]. Таким образом, уже в первой половине 60-х гг. XIX в. в экономическом секторе появился обновленный сегмент кредитных учреждений.

Специфика городских общественных банков заключалась в том, что они не относились к государственным учреждениям. Об этом было прямо разъяснено в решении Правительствующего сената от 3 апреля 1880 г. № 3211 [2, с. 428], при этом целевое распределение прибыли на общественные и городские нужды исключало их из группы коммерческих организаций. Следовательно, городские общественные банки можно охарактеризовать как городские общественные некоммерческие учреждения, направленные на удовлетворение местных интересов.

Нормативное оформление городских общественных банков в пореформенный период несколько раз изменялось: в преддверии реформ было выработано Положение о городских общественных банках от 10 июля 1857 г. [3]; с началом обновления кредитной системы закон был доработан и утвержден как Нор-

мальное положение о городских общественных банках от 6 февраля 1862 г. [4]. Стоит отметить, что именно в 60–70-е гг. наблюдался наибольший рост численности кредитных учреждений данного типа, а также пик их деятельности, что сопровождалось корректировкой закона посредством высочайше утвержденных мнений Государственного совета от 16 мая 1866 г., от 30 ноября 1870 г., от 22 мая 1879 г., от 26 апреля 1883 г. [2, с. 423], дополнивших положение. Наконец, в начале XX в. было утверждено последнее Положение о городских общественных банках от 13 января 1912 г., которое расширило перечень операций банков и прав городских дум по участию в управлении ими [5].

Механизм взаимодействия обновленных по закону 1870 г. органов городского самоуправления с городскими общественными банками включал несколько направлений: учреждение банка, избрание членов правления, контроль над деятельностью кредитного учреждения, использование банковских операций, получение прибыли, закрытие, в том числе вследствие несостоятельности.

При создании банка городская дума представляла ходатайство об учреждении, а также удостоверение об имевшемся в распоряжении города свободном имуществе, которое могло служить, помимо наличного уставного капитала, обеспечением вкладов [2, с. 435]. Объяснялся подобный порядок суммами уставных капиталов банков, которые особенно в уездных городах стремились к минимальному значению, определенному в законе, в 10 000 руб. [там же, с. 423] (табл. 1). Большинство городских общественных банков в уездных центрах Тамбовской губернии было учреждено в 1960-е гг., до формирования обновленной структуры городского самоуправления, исключением стал банк в городе Кирсанове. При учреждении банка городская дума могла ходатайствовать о присвоении банку наименования по фамилии учредителя, который пожертвовал существенную долю в уставной капитал [там же, с. 425]. Так, в Усмани городской общественный банк носил имя майора Снежкова [6].

Таблица 1

Городские общественные банки, учрежденные в уездных городах Тамбовской губернии [7, с. 475–493]

Город	Дата создания	Уставной капитал, руб.
Усмань	30.07.1864	40 000
Козлов	28.06.1865	20 000
Лебедянь	16.08.1865	20 000
Елатьма	06.04.1866	10 000
Липецк	14.03.1867	10 000
Шацк	30.06.1869	10 000
Спасск	15.01.1870	15 000
Моршанск	15.01.1870	15 000
Кирсанов	13.12.1873	10 000

В Городовом положении 1870 г. говорилось, что органы самоуправления замещали должности городского общественного банка [8, с. 177, 178], аналогичную норму содержало и положение о банках, которое дополнительно разъясняло, что правление банка состояло из директора и не менее двух его товарищей, избравшихся на четырехлетний срок, а также по одному кандидату для каждой должности, при этом состав товарищей директора обновлялся каждые два года [2, с. 424, 425]. Стоит заметить, что закон в редакциях 1857 и 1862 г. допускал избрание городского головы на должность директора [3; 4, с. 4], однако после реформы городского самоуправления Правительствующий сенат определил, что участие в правлении банка гласных городских дум, городских голов, членов управ, секретарей и прочих служащих органов городского самоуправления, состоящих на жаловании, не допускается, о чем министр внутренних дел циркуляром № 2879 от 27 апреля 1879 г. уведомил тамбовского губернатора [9, л. 247]. Данное правило было закреплено и в последующих редакциях закона [2, с. 425]. Также городская дума в общем порядке назначала содержание членам правления и кандидатам, после убийства императора Александра II в число негласных процедур согласования должностных лиц вошла проверка политической благонадежности [10, с. 33]. Например, на заседании Усманской городской думы 26 июня 1913 г. ввиду окончания срока службы товарища директора городского общественного банка мещанина Гавриила Ивановича Попова и кандидата к товарищу, гласные закрытой баллотировкой переизбрали его повторно, а также назначили содержание на весь выборный срок в размере 750 руб. в год. Кандидатом был избран мещанин Константин Александрович Юостов с уплатой вознаграждения во время болезни одного из товарищей директора или самого директора правления [11, л. 79, 82], после чего избранные лица в установленном порядке были представлены на согласование губернатору, который в свою очередь направил запросы уездному исправнику и начальнику тамбовского губернского жандармского управления. Секретными письмами от 26 июля 1913 г. № 2002 и от 2 августа 1913 г. № 7321 исправник и начальник жандармов соответственно сообщили о том, что в отношении данных горожан «не имеется сведений, компрометирующих политическую благонадежность» [там же, л. 86, 87].

Подведомственность городских общественных банков изменялась в процессе проведения городской реформы. Редакция закона 1862 г. устанавливала, что банк состоял при городской думе или замещающем его учреждении под контролем городского общества, которому и был обязан отчитываться [4, с. 4]. С введением Городового положения 1870 г. закон был пере-

работан: банки отнесли к числу городских общественных учреждений, действовавших под наблюдением и ответственностью городских дум [2, с. 423]. После принятия Городового положения 1892 г. текст закона был дополнен посредством циркуляра Министерства внутренних дел от 12 ноября 1893 г. № 41: при упрощенном городском самоуправлении контроль над городскими общественными банками осуществляли городские старосты и собрания уполномоченных [там же, с. 424].

До 1870 г. данные кредитные учреждения функционировали как сословные, так как учреждались и действовали в интересах городских сословий, поэтому переход подотчетности городских общественных банков происходил при некоторой социальной реакции. Так, 12 апреля 1876 г. Министерство внутренних дел направило губернаторам циркуляр № 7472, в котором было представлено решение на жалобу, поданную купеческим, мещанским и ремесленным сословиями «одного города» за отказ в удовлетворении ходатайства об оставлении городского банка, учрежденного на их капиталы, в заведовании указанными сословиями. Правительствующий сенат 28 июня 1876 г. отказал в удовлетворении жалобы и разъяснил, что до введения в действие Городового положения 1870 г. городское общество имело сословный характер и состояло из купцов, мещан и ремесленников, вследствие чего городская дума (прежнего состава) совмещала в себе представительство от данных сословий, которые и заведовали всем, что принадлежало городскому обществу. С устройством общественного управления на началах городского положения не было создано ни нового общества, ни новых городских учреждений, а произведена реформа, в результате которой в состав общества вошли новые элементы и был устранен его сословный характер. Городские учреждения в обновленном виде являлись уже органами не трех упомянутых сословных обществ, а органами всего местного городского населения, действуя именем города во всех тех случаях, когда требовалось представительство целого городского общества как совокупности всех местных жителей. Поэтому обновленное городское общество должно было принять на себя все обязанности городского общества прежнего состава, а вместе с тем вступить и во все права по отношению к местному общественному банку [9, л. 193, 193 об.].

Контроль над деятельностью городских общественных банков со стороны городского самоуправления осуществлялся в двух формах: ревизий и аудита некоторых операций. Во-первых, ежемесячно члены правления совместно с городской управой представляли в городскую думу сведения о балансе банка [2, с. 429]. Например, 29 января 1913 г. на заседании Усманской городской думы был заслушан

отчет правления банка о движении денежных сумм и состоянии счетов банка в течение декабря 1912 г., 28 марта 1913 г. – отчет за январь и февраль, 30 апреля 1913 г. – за март [11, л. 8, 12, 33] и т. д. Во-вторых, для определения благонадежности векселей и ведения списка лиц, обратившихся в банк за кредитом, городские думы могли создавать учетные комитеты в составе трех и более членов, избираемых на срок от 1 до 4 лет. В состав комитета входили горожане, имевшие право голоса, но не занявшие штатной должности в органах городского самоуправления, как рекомендовал закон – из числа купцов 1-й и 2-й гильдии [2, с. 427]. Наконец, не позднее 1 марта правление банка представляло ежегодный отчет, который сначала рассматривался ревизионной комиссией, избираемой городской думой, а после обсуждался гласными на заседании [там же, с. 429]. С целью упорядочения деятельности ревизоров министром финансов была утверждена инструкция для руководства при проверке отчетов городских общественных банков [9, л. 290].

Наглядно иллюстрирует деятельность самоуправления, ревизионной комиссии и учетных комитетов во взаимодействии с кредитным учреждением проверка отчета городского общественного банка г. Усмани, проведенная в 1913 г. Рассмотрим поэтапно процедуру ревизии. На заседании городской думы от 29 января 1913 г. гласные закрытой подачей голосов избрали комиссию для проверки отчета правления городского банка за 1912 г., в которую вошли купец Николай Петрович Крюков, подполковник Гавриил Николаевич Новоселов, купеческий сын Александр Алексеевич Марков, купец Дмитрий Васильевич Саввин и купеческий сын, нотариус Иван Иванович Шилов [11, л. 4]. На очередном заседании 30 апреля 1913 г. городская дума рассмотрела протокол и акт комиссии о последствиях ревизии отчета правления городского банка [там же, л. 39]. Документ состоял из 8 разделов: о проверке правильности составления отчета, проверке операций банка, вкладах, ссудах под движимые залоги, ссудах под залог недвижимых имуществ, покупке и продаже процентных бумаг, прибылях и убытках, включал 16 пунктов, а также акт о проверке баланса и объяснения правления банка [там же, л. 39–41 об.]. Обратимся к проблемным вопросам деятельности кредитного учреждения, которые были отражены в акте. В п. 8 говорилось, что ревизоры посчитали ряд лиц, предъявивших к учету векселя, некредитоспособными, отметив, что при требовании от них полного погашения возможна несостоятельность [там же, л. 39 об.]; в п. 9 на вид ставилось одновременное кредитование лиц, находившихся в родственных отношениях, притом что один из родственников имел капитал, а другой – нет. Кроме того, в данном пункте указывалось на ненад-

лежащую работу учетного комитета, члены которого в нарушение закона иногда собирались в недостаточном составе и не вели краткого журнала при открытии кредита или при отказе с изложением причин [там же, л. 39 об., 40]. В п. 12 комиссия заметила, что правление «напрасно хранит у себя лишние документы»: крепостные акты, истекшие полисы и свидетельства о страховании, залоговые свидетельства прежних сроков, которые следовало возвращать старшему нотариусу для снятия наложенного запрещения [там же, л. 40]. По ряду замечаний правление предоставило удовлетворившие городскую думу объяснения, поэтому отчет банка был утвержден. Внимание стоит обратить на прения гласных, возникшие по поводу ведения журнала учетной комиссией, в результате которых вопрос был поставлен на открытую баллотировку, и большинством голосов (13 против 6) городская дума отказалась от предложенной ревизорами процедуры [там же, л. 42, 42 об.]. Постановление городского самоуправления было оспорено в особом мнении членов комиссии, где они, ссылаясь на ст. 66 положения о городских общественных банках, указали на обязательное ведение такого журнала [там же, л. 45]. Впрочем, было принято к исполнению данное мнение или нет, на последующих заседаниях городской думы за 1913 г. не говорилось.

Из представленной ревизии проявились сложившиеся тенденции как деятельности кредитного учреждения, так и органов городского самоуправления во взаимодействии с ним. В работе городских общественных банков допускались неоправданные риски и нарушения действовавшего законодательства, представляющие в банке от города учетные комиссии относились к своей деятельности неотчетливо, а представительные органы самоуправления в некоторых вопросах демонстрировали свою правовую безграмотность. Подобное может обосновать тот факт, что из 9 банков, учрежденных в уездных городах Тамбовской губернии, в 1914 г. продолжали свою деятельность только 4: в Елатье, Моршанске, Спаске и Усмани [6, с. 222, 493, 554, 640].

Использование банковских операций городским самоуправлением имело несколько ограничений, выработанных в процессе развития системы городского кредита. Положение от 6 февраля 1862 г. не разрешало выдавать городам ссуды, однако в приложении 3 к ст. 126 указывалось, что если для местных нужд или с благотворительной целью появлялась такая необходимость, то город мог рассчитывать на кредит. В циркуляре Министерства финансов от 12 ноября 1875 г. сообщалось, что в балансах некоторых банков были показаны в долге суммы, числящиеся за городскими обществами, вследствие этого давалось разъяснение о том, что подобные ссуды город должен был согласовывать с Министерством финансов и Мини-

стерством внутренних дел под особое обязательство в установленной форме – своевременно и «безнедоимочно» возвращать ссуду, за исполнением которой следил губернатор [9, л. 174, 174 об.]. В этой связи займы в городских общественных банках стали менее популярны у муниципалитетов. Например, из общей суммы обязательств городского самоуправления Моршанска на 1 января 1911 г., составлявшей 218 290 руб. 35 коп., только 21 225 руб. (менее 10 %) числились как займы под залог недвижимости в городском общественном банке [12, л. 20]. При этом обоснование запрашиваемой ссуды не должно было вызывать сомнений. Так, 14 августа 1914 г. губернское по городским и земским делам присутствие удовлетворило ходатайство Моршанской управы от 11 августа № 1701 о разрешении городскому самоуправлению получить ссуду в размере 15 000 руб. под 7 % годовых с уплатой долга в течение 3 лет, начиная с 1916 г., «на выдачу все время войны пособий семьям призванных запасных нижних чинов по 500 руб. в месяц и на устройство и содержание лазарета» [13, л. 144].

Операционные ограничения налагались и на служащих городского самоуправления. Городской голова и члены управы могли пользоваться вексельным кредитом только по единогласному постановлению учетного комитета, а ссудами – исключительно под залог государственных и гарантированных правительством бумаг, залоговых листов и облигаций, обеспеченных залогом недвижимой собственности, либо под залог строений не свыше 60 % от страховой оценки или земель не свыше 60 % от цены по табелю [2, с. 435].

При распределении прибыли закон учитывал обязательное формирование резервного и запасного капиталов, также допускал при создании банка возможность определить по желанию городского общества или учредителей, какая часть будет направляться на городские нужды и прочие цели общественно-государственного призрения, воспитания и помощи неимущим [там же, с. 457]. Так, среди целевых отчислений городских общественных банков Елатьи, Липецка, Спасска, Моршанска и Кирсанова 2/3 прибыли должны были направляться «на городские нужды и благотворительность», в Козлове вся нераспределенная прибыль использовалась на благотворительные нужды, в Усмани указывались фиксированные значения целевого расходования – 400 руб. на благотворительность и 500 руб. на учебные заведения, в Лебедяни и Шацке таких отчислений предусмотрено не было [7, с. 475–493]. Например, в Усмани прибыль банка в 1912 г. составила 21 643 руб. 82 коп. и была распределена таким образом: сбор в доход казны – 5,5 % (1124 руб. 90 коп.); в основной капитал – 15 % (3246 руб. 57 коп.); в запасной капитал – 15 % (3246 руб. 57 коп.);

на благотворительные цели – 400 руб.; на женскую гимназию – 500 руб.; на уплату дополнительного промыслового налога с основного капитала банка – 44 руб.; в награду служащим канцелярии и сторожам – 247 руб.; на городские нужды – 12 834 руб. 78 коп. [11, л. 40 об.].

Доля доходов городского самоуправления от прибыли банков была незначительной, к тому же зави-

села от эффективности работы кредитного учреждения (действовавшие банки не всегда приносили прибыль городу). Так, в конце XIX в. в бюджетах уездных городов Тамбовской губернии фигурировали поступления только от трех банков, при этом их среднее значение варьировались от 5 до 10 % от общей суммы доходов города: в Усмани – 10,52 %, в Моршанске – 7,29 %, в Елаатьме – 5,2 % (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение всех доходов уездных городов Тамбовской губернии и поступлений от городских общественных банков в 1892–1900 гг., руб. [14, с. 37, 38; 15, с. 24, 25; 16, с. 38, 39; 17, с. 37, 38; 18, с. 35, 36; 19, с. 63, 64; 20, с. 30, 31; 21, с. 28–31; 22, с. 29–32]

Год	Город								
	Усмань			Моршанск			Елаатьма		
	Всего	от ГОБ*	Доля, %	Всего	от ГОБ	Доля, %	Всего	от ГОБ	Доля, %
1892	46 868,4	1800	3,84	103 653,77	6000	5,79	26 252,74	900,9	3,43
1893	44 193,2	500	1,13	106 349,77	6000	5,64	22 543,38	1577,98	7
1894	48 566,66	6763,72	13,93	96 384,44	9000	9,3	22 046,2	1135,2	5,15
1895	63 477,62	5329,98	8,4	91 022,38	10 000	10,99	22 272,7	910,84	4,09
1896	61 800,4	6457,73	10,45	101 683,44	4800	4,72	23 164,11	653,18	2,82
1897	29 386,9	5750	19,57	103 491,48	0	0	26 366,17	1064,54	4,04
1898	58 101,31	8000	13,77	92 571,75	0	0	26 712,26	1056,4	3,95
1899	58 060,59	9600	16,53	98 898,56	0	0	25 928,17	2319,3	8,95
1900	84 549,5	6000	7,1	106 751,89	0	0	27 618,36	2045,12	7,4

*от ГОБ – поступления в бюджет от прибыли городских общественных банков.

Городской общественный банк прекращал свою деятельность, если убытки сокращали его совокупный капитал (складочный, основной, оборотный и паевой) на 1/3; дополнительные условия, связанные с недопустимыми потерями кредитного учреждения, могли быть утверждены в его уставе; также основанием закрытия банка являлась торговая несостоятельность, на этот счет положение о банках устанавливало запрет на превышение суммы обязательств более чем в пять раз по отношению к собственному капиталу [2, с. 434, 463, 466]. Деятельность городского общественного банка предполагала имущественные риски для самоуправления, так как при его закрытии неисполненные обязательства могли быть предъявлены городу. Так, 7 августа 1892 г. на основании определения Тамбовского окружного суда Козловский городской общественный банк был признан несостоятельным, и уже на данном этапе у ликвидационной комиссии имелись финансовые требования к городу по долгам банка [23, л. 10].

Во второй половине XIX в. в экономической сфере городов был сформирован особый сегмент кредитных учреждений, действовавших под наблюдением и ответственностью городского самоуправления, направленный на удовлетворение нужд местного на-

селения: городские общественные банки, ссудные кассы, ломбарды. Подобный опыт свидетельствовал о новом этапе строительства гражданского общества и обновления государственной экономики. Вместе с тем жизнеспособность городских общественных кредитных учреждений, в особенности банков, во многом зависела от эффективности внутреннего управления и финансовой грамотности представителей городских дум и управ, курировавших их деятельность. Менее половины городских общественных банков, созданных в пореформенный период, в уездных центрах Тамбовской губернии продолжали свою работу в начале XX в., еще меньше обеспечивали доход в муниципальные бюджеты. По этим причинам в городах общественные банки заменяли государственные и коммерческие учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурьев А. Н. Очерк развития кредитных учреждений в России / А. Н. Гурьев. – СПб., 1904. – [2], 250, IV с.
2. Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. – СПб., 1894. – XVI, 816 с.

3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXII. Отделение первое. 1857. – СПб., 1858. – № 31967.
4. Нормальное положение о городских общественных банках (Высочайше утверждено 6 февраля 1862 г.). – Тамбов : Губернская земская типография, 1875. – 62 с.
5. Положение о городских общественных банках 13 января 1912 года / сост. А. А. Колычев. – СПб., 1912. – IV, 118, [1] с.
6. Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1914 г. – Тамбов, 1914. – [93], 9, 63, 727, 67, 62, 46 с.
7. Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.) / А. Р. Соколов. – СПб. : Лики России, 2006. – 647, [1] с.
8. Высочайше утвержденное 16 июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. – СПб., 1870. – [2], 241 с.
9. Государственный архив Тамбовской области (далее – ГАТО). – Ф. 158. – Оп. 1. – Д. 7.
10. Кузнецов В. В. Реализация реформы 1892 г. в уездных городах Орловской губернии / В. В. Кузнецов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2024. – № 3 (104). – С. 29–35.
11. ГАТО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 328.
12. ГАТО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 186.
13. ГАТО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 411.
14. Обзор Тамбовской губернии за 1892 г. – Тамбов, 1893. – II, 62, [75] с.
15. Обзор Тамбовской губернии за 1893 г. – Тамбов, 1894. – II, 63, [71] с.
16. Обзор Тамбовской губернии за 1894 г. – Тамбов, 1895. – II, 54, [75] с.
17. Обзор Тамбовской губернии за 1895 г. – Тамбов, 1896. – II, 52, [73] с.
18. Обзор Тамбовской губернии за 1896 г. – Тамбов, 1897. – [2], 75, [69] с.
19. Обзор Тамбовской губернии за 1897 г. – Тамбов, 1898. – [2], 58, [67] с.
20. Обзор Тамбовской губернии за 1898 г. – Тамбов, 1899. – [2], 62, [63] с.
21. Обзор Тамбовской губернии за 1899 г. – Тамбов, 1900. – II, 61, [63] с.
22. Обзор Тамбовской губернии за 1900 г. – Тамбов, 1902. – II, 60, [71] с.
23. ГАТО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 185.

Воронежский институт МВД России
Кузнецов В. В., кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических
и правовых дисциплин
E-mail: vvk.vspu@yandex.ru

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Kuznetsov V. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines Department
E-mail: vvk.vspu@yandex.ru